

DOI: 10.15372/HSS20150416
УДК 94(47).084.9

Д.С. ОРЛОВ

АГРАРНЫЙ КРИЗИС В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Дмитрий Сергеевич Орлов,
канд. ист. наук, доцент,
Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина,
РФ, 659333, г. Бийск, ул. Короленко, 55,
e-mail: orlovd2010@mail.ru

В статье на материалах Западной Сибири анализируются причины, динамика и последствия аграрного кризиса начала 1980-х гг., а также деятельность государственных органов по преодолению его последствий. Показано, что катализатором аграрного кризиса стала сильная засуха на юге Западной Сибири. На решение обострившейся продовольственной проблемы была направлена принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа. С началом ее реализации ситуация в аграрном секторе экономики Западной Сибири стабилизировалась.

Ключевые слова: аграрный кризис, сельское хозяйство, аграрная политика, административно-командная система, колхозы, совхозы, продовольственный дефицит, государственные закупки, Западная Сибирь.

D.S. ORLOV

THE AGRARIAN CRISIS IN WESTERN SIBERIA IN THE EARLY 1980s

Dmitry S. Orlov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Altai State Academy of Education named after V.M. Shukshin,
55, Korolenko Str., Biysk, 659333, Russia,
e-mail: orlovd2010@mail.ru

On the materials of Western Siberia the article analyzes the causes, course and results of agricultural crisis of the early 1980s as well as the state bodies' efforts to overcome its consequences. The economic slowdown in the second half of the 1970s and the crisis in the agricultural sector in the early 1980s were due to the out-of date agrarian policy of the Soviet state. Its implementation led to the economic imbalance and strengthened administrative methods of economic management. The actual bankruptcy of the majority of regional state and collective farms, growing price disparity between agricultural and industrial products, controversial procurement policy of state agencies were complemented by the growing alienation of agricultural workers from the results of their labour. The severe drought in the south of Western Siberia served as a catalyst for the agrarian crisis. The decline in food production led to the aggravation of the food situation in the country and in the region. Food Program adopted at the May Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Soviet Union in 1982 was aimed at solving the aggravated food problem. It provided implementation of complex measures to promote the farmers' well-being, housing construction and social services development, to improve health and domestic services in rural areas. The government restructured the agricultural enterprises' debt as well as raised purchasing prices for agricultural products. After the start of the measures implementation provided by the Food Programme, the situation in the agricultural sector stabilized. In Western Siberia the second half of the 11th Five-year plan was marked by dynamic agricultural development.

Key words: agrarian crisis, agriculture, agricultural policy, administrative-command system, collective and state farms, food shortages, government procurement, Western Siberia.

Изучение причин, динамики и последствий кризиса сельского хозяйства начала 1980-х гг., а также исторического опыта его преодоления представляется актуальным, поскольку должно способствовать оценке недостатков и достоинств аграрного строя на завершающем этапе существования СССР. В статье делается

попытка рассмотреть заявленную проблему на примере одного из крупнейших аграрных регионов страны – Западной Сибири.

Ситуация, сложившаяся в аграрном секторе Западной Сибири во второй половине 1970-х гг., стала приобретать кризисные признаки. Резко сократи-

лись темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства. Если за восьмую пятилетку производство сельхозпродукции в регионе увеличилось на 19,7 %, за девятую – на 11,0, то за десятую – лишь на 2,3 %. В сельском хозяйстве трех западносибирских регионов – Кемеровской и Новосибирской области, а также в Алтайском крае – в 1976–1980 гг. наблюдались отрицательная динамика или стагнация. Так, в сельском хозяйстве Кемеровской области была зафиксирована рецессия, составившая 0,6 %, в Алтайском крае среднегодовое производство сельхозпродукции сократилось на 3,3 %, а в Новосибирской области был зафиксирован минимальный прирост (+0,6 %). Иначе выглядела ситуация в аграрном секторе Омской (+11,2 %), Томской (+10,1 %) и Тюменской (+9,8 % прироста валовой продукции) областей¹.

Колхозы и совхозы Кемеровской области в 1976–1980 гг. недопоставили государству 824 тыс. т зерна, 87 тыс. т овощей, 44 тыс. т мяса, 105 тыс. т молока. Задолженность сельхозпредприятий Новосибирской области составила 3 млн т зерна, 107 тыс. т мяса, 85 тыс. т молока и 900 т шерсти. В масштабах страны ситуация была аналогичной. Только колхозы РСФСР недопоставили 30 млн т зерна, 9,4 млн т картофеля, 32 млн т сахарной свеклы, 2,5 млн т молока, 986 тыс. т мяса².

Снизилась эффективность производства, его фондотдача, окупаемость затраченных средств, крайне низкими темпами увеличивалась производительность труда, возросла себестоимость продукции. Следствием этого стало снижение прибыльности сельхозпредприятий. В 1976–1980 гг. рентабельность сельскохозяйственного производства РСФСР составляла –9 %, убыточным был 71 % предприятий аграрного сектора [1, с. 29].

Причинами сложившейся ситуации стали неблагоприятные погодно-климатические условия, фактическое банкротство большинства сельхозпредприятий региона, диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, несовершенство системы планирования производства и государственных закупок растениеводческой и животноводческой продукции.

Ухудшение экономического положения хозяйств к концу 1970-х гг. во многом было связано с установлением неблагоприятного для них налогового режима, а также системы неформальных налоговых отчислений, в рамках которой из доходов колхозов и совхозов принудительно изымались в различные фонды 12 % плановой и 90 % внеплановой прибыли.

В начале 1970-х гг. государственные и партийные органы отошли от принципов планирования

производственной деятельности, определенных мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС. Перестали доводиться до колхозов и совхозов плановые показатели – по фиксированному количеству показателей (объем закупок, капитальные вложения, фонд заработной платы, прибыль). Планы продаж растениеводческой и животноводческой продукции на девятую пятилетку были пересмотрены в сторону увеличения вопреки ранее провозглашенному принципу неизменяемости планов.

Рост себестоимости произведенной продукции и низкие закупочные цены приводили к убыткам, увеличению долговой нагрузки хозяйств. Неустойчивое финансовое положение вынуждало сельхозпредприятия все чаще привлекать кредиты Государственного банка, чтобы срочно решать собственные финансовые проблемы. Так, задолженность колхозов и совхозов Томской области, составлявшая в 1970 г. 82 млн руб., к началу 1980-х гг. выросла до 500 млн руб., или более чем в 6 раз. Схожей была ситуация и в других регионах Западной Сибири, где также имел место рост ссудной задолженности сельхозпредприятий. До 640 млн руб. увеличились долги колхозов и совхозов Кемеровской области, до 683 млн руб. – Тюменской области. Только колхозы Новосибирской области имели задолженность по краткосрочным и долгосрочным кредитам в объеме 596 млн руб.³ Задолженность колхозов РСФСР перед государством по ссудам выросла в 5 раз (с 6,9 млрд руб. в 1970 г. до 34,5 млрд руб. в 1979 г.)⁴.

Замедление темпов роста в аграрном секторе экономики осложнило продовольственную ситуацию в регионе. В 1978 г. в Алтайском крае в течение 6 мес. в продаже в государственных магазинах не было мяса, торговля колбасными изделиями и цельномолочной продукцией велась со значительными перебоями. Из рыбы постоянно продавали только мойву и минтай. На 8-м пленуме Томского обкома КПСС 31 октября 1980 г. отмечались проблемы с продовольствием в области, перебои в торговле хлебом, колбасой, мясом. Нехватка продуктов питания побудила партийные и хозяйственные органы к использованию государственных резервов. В Алтайском крае, впервые за 15 лет, распоряжением краевого Совета народных депутатов от 3 января 1978 г. было разрешено использовать продукты из госзапасов⁵.

Кроме того, колхозы и совхозы региона в условиях нарастания дефицита продовольствия увеличили расход продуктов питания на внутренние цели. Это выражалось, в частности, в натуральных выдачах зерна, мяса, молока. Хозяйства продавали своим

¹ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1988. С. 6.

² Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П.-75. Оп. 39. Д. 13. Л. 13; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф. П.-4. Оп. 80. Д. 325. Л. 10; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-616. Оп. 9. Д. 5154. Л. 101.

³ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 3619. Л. 21; Д. 3585. Л. 6–10; ГАКО Ф. П-75. Оп. 51. Д. 75. Л. 3–31; Оп. 48. Д. 76. Л. 28; ГАНО Ф. П-4. Оп. 85. Д. 278. Л. 41.

⁴ ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 9. Д. 3873. Л. 103.

⁵ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-569. Оп. 13. Д. 3568. Л. 2–3; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 10. Д. 14. Л. 11.

сотрудникам и часть произведенной растениеводческой, а также животноводческой продукции, отпускали ее на нужды предприятий общественного питания. В результате были превышены установленные плановыми органами лимиты внутрихозяйственного потребления. Такого рода лимиты регламентировали номенклатуру и объем сельхозпродуктов, которыми колхозы и совхозы могли распоряжаться по собственному усмотрению. В Алтайском крае лимиты были превышены в 5 раз, в Новосибирской области – более чем в 2 раза. С 1977 г. в стране проводилась кампания по борьбе с превышением лимитов внутреннего потребления продуктов питания в колхозах и совхозах, что было одним из косвенных признаков надвигающегося кризиса [2, с. 94–97].

Предвестниками надвигающихся проблем в аграрном секторе стало увеличение объемов применения партийными и государственными органами административных компенсаторных механизмов. С помощью создания подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций планировалось расширить количество источников получения сельхозпродукции, увеличить ее объемы. После принятия соответствующего партийного решения в 1978 г. началось массовое создание подсобных хозяйств в западносибирских регионах [3, с. 96–98]. На годы десятой пятилетки пришлось максимальные объемы шефской помощи селу со стороны городских предприятий, заводов, организаций. Кроме того, в 1976–1977 гг. началось стимулирование развития личных подсобных хозяйств населения, был снят ряд ограничений с развития сельских подворий, массовое развитие получило коллективное садоводство и огородничество.

Однако вышеперечисленные меры исправить общую ситуацию не смогли. В 1981–1982 гг. в условиях неурожаев (два года подряд) в основных сельскохозяйственных регионах Западной Сибири, вызванных сильной засухой, объем аграрного производства в целом по Сибири сократился на 6,2 % [4, с. 169–173]. В СССР в целом производство сельхозпродукции снижалось три года подряд: в 1979, 1980 и 1981 гг.⁶

В Новосибирской области валовое производство в 1981 и 1982 гг. по сравнению со среднегодовым уровнем в предыдущей пятилетке сократилось на 8 и 10 %. В основном снижение произошло в полеводстве (практически на четверть), в животноводстве только в 1982 г. имел место спад в 1 %. В растениеводстве упали объемы производства зерновых культур и картофеля. Государственные закупки зерновых в 1981 г. снизились в 5 раз, в 1982 г. в 6 раз по сравнению с 1980 г. Картофеля и овощей государство закупало меньше – в 1981 г. на 43 и 7 %, а в 1982 г. на 26 и 12 % соответственно⁷.

Поскольку засуха особенно сильно отразилась на сельхозпроизводстве южных районов Западной Сибири, темпы снижения прироста сельхозпродукции в северных регионах были меньше, по сравнению с Алтайским краем, Новосибирской и Кемеровской областями. Так, в Томской области растениеводческой продукции в 1981 и 1982 гг. было произведено, соответственно, на 104,8 и 93,5 млн руб., что было ниже, чем в 1980 г. (122,3 млн руб.). Вместе с тем, падения производства в животноводстве не произошло. Здесь за аналогичный период было произведено продукции на 219,5 и 222,9 млн руб., что было выше 1980 г., когда сельхозпроизводители Томской области произвели мяса, молока, яиц и шерсти на 202,4 млн руб.⁸

В аграрном секторе экономики Омской области в 1981 г. валовая продукция сельского хозяйства (по сравнению со среднегодовым уровнем в 1976–1980 гг.) сократилась на 1 %, в 1982 г. – на 7 %. Основной причиной стало падение производства в растениеводстве –16 % и –28 % соответственно, животноводство же демонстрировало позитивную динамику: +9 % и +6 %. В полеводстве области динамика развития была разнонаправленной: если овощеводство демонстрировало уверенный рост (+25 % и +31 %), то в зерноводстве и картофелеводстве имел место спад. Сборы картофеля в 1981 г. сократились на 25 %, в 1982 г. на 5 %, уменьшились сборы зерновых культур⁹.

За два года одиннадцатой пятилетки сельхозпроизводители страны недопоставили государству 58,4 млн т зерна, 63 млн т сахарной свеклы, 2,6 млн т семян подсолнечника, 3,2 млн т скота и птицы (в живом весе). Чтобы удержать достигнутый уровень снабжения населения продуктами питания и товарами, ЦК КПСС и правительство вынуждены были принимать меры особого порядка. В 1981–1982 гг. импорт зерна, сахара, растительного масла, мяса и молочных продуктов обошелся государству в несколько миллиардов рублей валютных средств.

Кризисная ситуация, сложившаяся в аграрном секторе страны и региона в начале 1980-х гг., требовала принятия мер, способных приостановить деградацию аграрного производства. На решение этих задач была направлена принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа, рассчитанная до 1990 г. В ней предусматривалось осуществить комплекс мероприятий для повышения материального благосостояния колхозников, расширения масштабов жилищного и культурно-бытового строительства, улучшения медицинского и бытового обслуживания сельского населения. Списывалась задолженность с сельхозпредприятий, состоялось очередное повышение закупочных цен. Были созданы новые органы

⁶ Сельское хозяйство СССР (1961–1981 гг.): стат. сб. М., 1982. С. 135, 301; Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 25, 29.

⁷ Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Новосибирск. 1986. С. 26.

⁸ Народное хозяйство Томской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Томск. 1986. С. 23.

⁹ Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке: стат. сб. Омск. 1986. С. 35

управления агропромышленным комплексом – районные агропромышленные объединения, которые включали колхозы, совхозы, предприятия «Сельхозтехники» и «Сельхозхимии» и др. [5, с. 21–61].

В 1982 г. с хозяйств Томской области было списано 65,9 млн руб., отсрочены платежи на сумму 40,2 млн руб. С сельхозпредприятий в Алтайском крае государство списало 213 млн руб. и отсрочило платежей на 283 млн руб. В Новосибирской области было списано 36,1 млн руб. ссудной задолженности и отсрочены выплаты на сумму 236,4 млн руб. Повышение закупочных цен дало предприятиям аграрного сектора дополнительно 97 млн руб., а сумма введенных надбавок для низкорентабельных и убыточных хозяйств составила 55 млн руб. С совхозов и колхозов Кемеровской области в 1982 г. была списана задолженность 35 млн руб., пролонгированы долгосрочные и краткосрочные ссуды на 64 млн руб. В целом по стране только с колхозов по Продовольственной программе было списано 9 млрд руб., а отсрочено платежей на 11 млрд руб. На повышение закупочных цен государство тратило ежегодно 16 млрд руб., дотации для убыточных и малорентабельных хозяйств составляли 3,3 млрд руб. в год¹⁰.

Благодаря принятым мерам произошло финансовое оздоровление предприятий сельского хозяйства. В 1983 г. колхозы и совхозы Кемеровской области впервые за девятую – одиннадцатую пятилетки получили прибыль в 147 млн руб. Рост прибыльности предприятий аграрного сектора имел место во всех регионах Западной Сибири. В 1984 г. государственные хозяйства Алтайского края получили 187,7 млн руб. прибыли, а колхозы – 134,7 млн руб. Сельхозпредприятия Тюменской области в 1983 г. получили прибыль в размере 159,1 млн, в 1984 г. – 127,3, в 1985 г. – 181,1 млн руб. В 1984 г. прибыль предприятий сельского хозяйства Новосибирской области составила 203,6 млн руб. В целом по стране удельный вес убыточных колхозов снизился в 1985 г. до 13 %, совхозов – до 23 %¹¹.

В рамках Продовольственной программы приоритетное внимание в Западной Сибири уделялось развитию свиноводства, птицеводства и пригородного овощеводства. В строй были введены высокопроизводительные животноводческие комплексы и птицефабрики. Увеличилось количество подсобных хозяйств предприятий и учреждений, большинство из которых специализировалось на животноводстве и выращивании овощей.

Принятые меры в сочетании с благоприятными погодными условиями привели к позитивным резуль-

татам. Однако, в разных западносибирских регионах ситуация складывалась по-разному. В ряде регионов из-за кризиса 1981–1982 гг. имело место значительное уменьшение объемов государственных закупок и невыполнение планов одиннадцатой пятилетки. Минимальным стал прирост валовой продукции сельского хозяйства в Алтайском крае (+0,8 %). В Новосибирской области данный показатель составил +1,3 %. Относительно более высокие показатели прироста отмечены в Омской (+3,8 %), Кемеровской (+9,2 %), Тюменской (+10,7 %) и Томской (+16 %) областях, однако они исправить ситуацию в целом по Западной Сибири (+4,4 %) не могли¹².

В Алтайском крае план закупок зерновых в 1981–1985 гг. был выполнен на 50 %, сахарной свеклы – на 75, подсолнечника – на 49 картофеля – на 99,6 %. Планы по закупке продукции животноводства были полностью выполнены (кроме закупок мяса скота и птицы)¹³. В Новосибирской области государственные закупки в одиннадцатой пятилетке по сравнению с десятой (в среднем за год) сократились по зерновым культурам на 11 %, овощам – на 13 %, молоку и шерсти – на 2 % соответственно. В остальных подотраслях сельского хозяйства закупки выросли¹⁴.

Среднегодовые закупки продуктов животноводства в сельском хозяйстве Омской области в 1981–1985 гг. (в хозяйствах всех категорий) сократились только по молоку (–2 %), картофелю (–7 %) и зерновым (–46 %)¹⁵. В аграрном секторе Томской и Кемеровской областей прирост госзакупок имел место во всех отраслях, кроме зерноводства. В Тюменской области все подотрасли полеводства и животноводства продемонстрировали рост.

Таким образом, главной причиной аграрного кризиса начала 1980-х гг. стала отстававшая от запросов времени аграрная политика, которая привела к разбалансировке хозяйственного механизма и усилению административных методов управления экономикой. Убыточность большинства сельхозпредприятий, усиливающийся диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, противоречивая заготовительная политика осложнялись сильной засухой на юге Западной Сибири. Уменьшение производства продуктов питания привело к осложнению продовольственной ситуации. После начала реализации мер, предусмотренных Продовольственной программой, ситуация в аграрном секторе стабилизировалась. Сельское хозяйство Западной Сибири в 1983–1985 гг. развивалось достаточно динамично.

¹⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1791. Оп. 1. Д. 419. Л. 95–98; Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. 1. Оп. 40. Д. 18. Л. 6; ГАО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 6887. Л. 43–51; ГАО. Ф. П-4. Оп. 90. Д. 5. Л. 34.

¹¹ ГАО. Ф. П-75. Оп. 51. Д. 15. Л. 8; ГАО. Ф. Р-569. Оп. 13. Д. 6585. Л. 105.; Д. 6628. Л. 58; ГАО. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 225. Л. 10, 1; Тюменская область в цифрах (1981–1987 гг.): стат. сб. Свердловск, 1987. С. 17; Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 448, 459.

¹² Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 6.

¹³ Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы одиннадцатой пятилетки: стат. сб. Барнаул, 1987. С. 17–18.

¹⁴ Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг. С. 36, 43.

¹⁵ Омская область за 50 лет (цифры и факты): стат. сб. Омск, 1985. С. 123–127.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назаренко В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М., 2008. 476 с.
2. Орлов Д.С. Кампания по ограничению внутреннего потребления продуктов питания в колхозах и совхозах Западной Сибири во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 94–97.
3. Орлов Д.С. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений Западной Сибири во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 96–98.
4. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильиных, С.Н. Андреевков, В.М. Рышков [и др.]. Новосибирск, 2012. 408 с.
5. Продовольственная программа СССР: сб. документов. М., 1982. 256 с.

REFERENCES

1. Nazarenko V.I. Russia and foreign countries. Models of Agricultural Policy. Moscow, 2008, pp. 476 (In Russ.)
2. Orlov D.S. Campaign to curb domestic consumption of food in the collective and state farms of Western Siberia in the second half of 1970s - the first half of the 1980s. *Gumanitarnye Nauki v Sibiri*. 2014, no. 2, pp. 94-97 (In Russ.)
3. Orlov D.S. Farms of enterprises and institutions of Western Siberia in the second half of 1970s - the first half of 1980s. *Gumanitarnye Nauki v Sibiri*. 2012, no. 2, pp. 96–98 (In Russ.)
4. Agriculture Siberia in the twentieth century: problems of development and crises / V.A. Ilyinykh, S.N. Andreenkov, V.M. Rynkov [et al.]. Novosibirsk, 2012, pp. 408 (In Russ.)
5. Food Program of the USSR: collection of documents. Moscow, 1982, pp. 256 (In Russ.)

Статья принята
редакцией 22.10.2015